

УДК 327

ХОССЕЙНЗАДЕХ Вахид (Иран) – аспирант кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России (119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1; hosseinzadeh.vahid@mail.ru)

РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РАМКАХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. Сирийский кризис является одной из наиболее актуальных проблем в области мировой политики. В настоящем исследовании проанализированы российско-иранские отношения в сфере урегулирования сирийского кризиса. В статье определяется значение Сирии для России и Ирана; рассматриваются региональные и внерегиональные факторы, влияющие на рассматриваемый кризис. Автор приходит к выводу, что российско-иранские отношения в рамках сирийского кризиса могут стать основой создания нового порядка на Ближнем Востоке. Эти изменения, с одной стороны, позволят остановить рост угрозы терроризма, а с другой – обеспечат баланс сил на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Россия, Иран, сирийский кризис, терроризм, Ближний Восток, баланс сил

Сирия находится в центре Ближнего Востока и на протяжении многих веков играет важную роль в истории этого региона. В 2011 г. мирные антиправительственные протесты, характерные для Арабской весны, в Сирии переросли в открытое военное противостояние демонстрантов с режимом Башара Асада с участием радикальных групп, целью которых не являлось достижение демократии. «Весна превратилась в осень, и Сирия, которая была местом пересечения интересов региональных и трансрегиональных сил, превратилась во фронт данных конфликтов, и быстро разгорелся огонь “войны чужими руками” [proxy war], в которой каждый из внутренних игроков Сирии представляет интересы внешних сил» [Christopher 2016: 54].

Можно выделить три уровня активного участия различных сил в сирийском кризисе: 1) внерегиональный уровень: данная группа включает в себя мировые державы – США, страны Евросоюза, Россию и Китай; 2) региональный уровень, который включает Саудовскую Аравию, Катар, Турцию, Иорданию, Израиль, Иран, Ирак, а также некоторые группировки, такие как Хезболла; 3) внутренний уровень, включающий находящиеся в состоянии конфликта правительство, правительственную армию, вооруженные формирования сирийских курдов и такфиритские группировки, в которых действуют экстремисты из Центральной Азии, Кавказского региона, арабских и европейских стран¹.

Иран и Россия и ранее сотрудничали в сфере урегулирования гражданских конфликтов в Таджикистане и в некоторой степени в Афганистане, но сотрудничество в Сирии имеет особое значение для обеих сторон.

Сирийский кризис впервые создал условия, при которых Россия и Иран оказались в составе единого блока. Эти отношения настолько сблизили обе страны друг с другом, что Иран впервые после революции 1979 г. разрешил иностранному государству – Российской Федерации – воспользоваться его территорией

¹ Сафави С.Я. 2014. Речь, посвященная годовщине операции «Бейт аль-Могаддас». – Информационное агентство «Фарс». 2 мая 2014 г. (на перс. яз.). Доступ: <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13930212000301> (проверено 13.04. 2017).

для проведения военных операций в третьей стране¹. Данный факт уникален для Ирана, т.к. он всегда выступал против присутствия на своей территории любых иностранных сил.

Российско-иранское сотрудничество осуществляется в двух направлениях. Первое направление заключается в военном и оперативном сотрудничестве, а второе – в политическом и дипломатическом взаимодействии. В военной области была реализована цепочка совместных действий РФ, Ирана и правительства Сирии для вытеснения террористов и ограничения их возможностей, а также стабилизации власти в освобожденных регионах. В политической и дипломатической сферах также были реализованы расширенные попытки установить режим прекращения огня и вести переговоры о будущем Сирии, которые не встретили значительной поддержки всех действующих сторон конфликта из-за существующих между ними глубоких разногласий².

Сирия имеет большое значение как для Ирана, так и для России. Потребность в совместном использовании потенциала друг друга объединяет две страны. С точки зрения Ирана, существуют несколько главных причин сотрудничества с Россией.

1. Исторический опыт Ирана показывает, что достижение целей в политической сфере облегчается действиями в рамках коалиций. Чем коалиции больше, сложнее и глубже, тем больше возможностей обеспечить достижение политических целей. В качестве примера можно отметить укрепление Хезболлы и тесное сотрудничество с правительством Ирака. В рамках урегулирования сирийского кризиса наличие коалиции также облегчает достижение целей Ирана [Моради 2016: 130].

2. Сотрудничество с РФ как с супердержавой, владеющей правом вето в ООН, является рациональной практикой и имеет важное значение для Ирана, особенно в рамках сирийского кризиса³.

3. Москва осуществляет независимую от Запада политику в решении сирийского вопроса, которая поддерживается Тегераном [Эсмаили 2016: 321].

4. С другой стороны, региональное влияние Ирана в Ираке и Сирии, всесторонняя поддержка Ираном правительства Башара Асада, противодействие терроризму и радикализму в Сирии и борьба Ирана с распространением влияния США на Ближнем Востоке являются факторами, которые побуждают Россию к развитию сотрудничества с Ираном⁴.

Важным моментом в российско-иранском сотрудничестве по сирийскому вопросу является наличие некоторых расхождений в подходах двух стран, хотя при этом существуют общие важные задачи, такие как борьба с радикализмом и терроризмом и противостояние воздействию Запада на Ближний Восток. По словам профессора Дипломатической академии МИД России С.С. Жильцова, «взаимодействие Москвы и Тегерана подкреплялось решением общих задач как на Каспии, так и на Ближнем Востоке» [Жильцов 2016: 232].

Следует отметить, что поддержка «оси сопротивления» является одной из главных целей Ирана. Иран в соответствии с целями своей внешней политики инициировал создание союза, получившего название «оси сопротивления», в котором стратегическими союзниками Ирана являются ХАМАС, Хезболла, Ирак и Сирия. Эта политика направлена на сдерживание силы Израиля, а Израиль

¹ Karami. A. 2015. Iran officials defend Russian use of Hamadan air base. 2015. – *Al-monitor*. Доступ: <http://www.al-monitor.com/pulse/ru/contents/articles/originals/2016/08/iran-russia-syria-hamadan-airbase-fighter-jets.html> (проверено 08.04.2017).

² Ibid.

³ <http://www.irna.ir/fa/News/82192207/> (проверено 20.04.2017).

⁴ <http://www.russia-direct.org/opinion/future-russian-iranian-cooperation-syria> (проверено 21.04.2017).

считается одним из близких партнеров России [Барзегар 2013: 101]. Данные разногласия могут подвергнуть испытанию установившееся между Ираном и Россией сотрудничество [Stepanova 2016: 8]. Вместе с тем следует отметить, что обе страны, понимая общие угрозы и несмотря на разногласия, достигли хорошего уровня взаимопонимания. Это, в частности, выражается в том, что бывший министр иностранных дел и нынешний советник верховного лидера Ирана доктор Велаяти считает российско-иранские отношения в рамках урегулирования сирийского кризиса стратегическими и долговременными¹.

В области двустороннего российско-иранского сотрудничества в рамках урегулирования сирийского кризиса можно отметить несколько предложений по повышению эффективности такого сотрудничества и сокращения разногласий.

1. Россия и Иран достигли хороших результатов в достижении высокого уровня сотрудничества в оперативной и военной областях. Обеим странам больше всего необходим диалог и взаимопонимание в политической сфере, в т.ч. в контексте разработки и принятия общих сценариев действий в случае полной победы или поражения.

2. Запад, особенно США, является важным актором в рамках сирийского кризиса. При этом Запад прилагает все возможные усилия к тому, чтобы не допустить возникновения идеальной ситуации для России и Ирана. И России, и Ирану в этой связи необходимо максимально использовать все имеющиеся возможности, проявляя при взаимодействии с западными странами рациональный подход, который подразумевает реальную оценку ситуации.

3. Победы, достигнутые в ходе военных операций, дают двум странам большие возможности на дипломатическом уровне. Необходимо координировать усилия двух стран в военной сфере для конвертации военных успехов в политические достижения.

4. С учетом критической ситуации, в которой в настоящее время находится сирийский народ², представляется, что Россия и Иран должны уделять больше внимания вопросам оказания Сирии гуманитарной помощи. Гуманитарная поддержка населения Сирии со стороны России и Ирана может способствовать уменьшению негативного воздействия антироссийской и антииранской пропаганды в мировых СМИ, повышению влияния российской и иранской «мягкой силы» в Сирии и улучшению имиджа России и Ирана в мировом общественном мнении.

Несмотря на оптимистические настроения российских политиков, воодушевленных победой Трампа на выборах, Вашингтон по-прежнему держится отстраненно: новый президент продолжает политику своего предшественника Обамы, поддерживая с Россией холодные отношения. А тот факт, что первой зарубежной поездкой Дональда Трампа в качестве президента США стал визит в Саудовскую Аравию, завершившийся заключением контракта на продажу оружия на сумму 110 млрд долл., отражает реальные приоритеты Трампа, для которого экономические выгоды могут быть важнее, нежели другие вопросы, в т.ч. касающиеся коллективной безопасности.

Таким образом российско-иранские отношения в рамках урегулирования сирийского кризиса обеспечат обеим странам особое место на Ближнем Востоке и, помимо укрепления их влияния, укрепят потенциал двустороннего сотрудничества. Автору данной статьи представляется, что сотрудничество между двумя странами в рамках сирийского кризиса может стать основой создания нового порядка на Ближнем Востоке, который, с одной стороны, позволит остановить

¹ <http://www.irna.ir/fa/News/82192207/> (проверено 21.04.2017).

² <http://www.unocha.org/syria> (проверено 13.04.2017).

рост угрозы терроризма, а с другой – обеспечит баланс сил на Ближнем Востоке и, в конце концов, устойчивую безопасность в регионе.

Список литературы

- Жильцов С.С. 2016. *Политика России в Каспийском регионе*. М.: Аспект Пресс. 240 с.
- Christopher Ph. 2016. *The Battle for Syria: International Rivalry in the New Middle East*. New Haven: Yale University Press. 288 p.
- Stepanova E. 2016. Russia in the Middle East: Back to a “Grand Strategy” or Enforcing Multilateralism. – *Politique Étrangère*. No. 2. P. 1-14.
- Барзегар К. 2013. *Изменения в арабских странах. Иран и Ближний Восток*. Тегеран: Центр ближневосточных стратегических исследований. 177 с. (на перс. яз.).
- Моради А. 2016. Сирийский кризис и национальная безопасность ИРИ. – *Стратегические исследования политики*. № 28. С. 125-152 (на перс. яз.).
- Эсмаили А. 2016. Стратегия России в сирийском кризисе (2011–2014). – *Изучение Центральной Евразии*. № 2. С. 311-326 (на перс. яз.).

HOSSEINZADEH Vahid, *postgraduate student at the Chair of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (bld. 1, 53/2 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119021; hosseinzadeh.vahid@mail.ru)*

RUSSIAN-IRANIAN RELATIONS IN THE FRAMEWORK OF THE SETTLEMENT OF THE SYRIAN CRISIS

Abstract. *The Syrian crisis is one of the urgent problems in world politics. Since the beginning of the crisis, Russia and Iran have started working closely to control the terrorism in Syria and prevent it spreading to other regions. The paper considers regional and non-regional actors involved in the Syrian conflict. That is why experts call Syrian conflict a «proxy war». This study analyzes Russian-Iranian relations in the settlement of the Syrian crisis. In parallel, the importance of Syria for Russia and Iran was determined. Regional and extra-regional factors affecting the crisis in question are considered. The author concludes that Russian-Iranian relations within the framework of the Syrian crisis can become the basis for the creation of a new order in the Middle East. These changes, on the one hand, will stop the growth of the threat of terrorism, and on the other hand, ensure a balance of powers in the Middle East.*

Keywords: *Russia, Iran, Syrian crisis, terrorism, Middle East, balance of forces*